

с прялкой, иногда в женском платье. Ирония художника направлена на героя и силача, которого любовь принудила к женским работам. Смеющиеся амурсы играют его оружием.

В пьесе Державина, напротив того, подчеркнут эротический момент. Вместо Омфалы с ее неизменной прялкой — здесь Даная, «просто гречанка», по объяснению Державина. Острота побасенки в том, что амурсы растащили оружие Геркулеса, пока он занимался любовными делами. Заставка к этой пьесе в «Собрании сочинений» Державина изображает нежно обнимающуюся пару.

Тот же эротический смысл подчеркнут в картине Буше «Геркулес и Омфала», находившейся там же, где «Рождение красоты», — в коллекции Н. Б. Юсупова.¹ Геркулес и Омфала сидят на пышном ложе и так усердно «занились собой», что не видят амуров, один из которых уносит прялку Омфалы, а другой — с трудом («кряхтя») тащит львиную шкуру Геркулеса.

Однако на картине Буше нет ни меча, ни шлема Геркулеса, в котором «страсть гнездо свила». Здесь следует отметить одну особенность стихотворения Державина — его Геркулес и Даная к концу пьесы превратились в Марса и Венеру. Шлем и меч — атрибуты Марса, а не Геркулеса, «Красота» — по обычной терминологии Державина — это Венера.

В живописи XVIII в. сюжеты «Геркулес и Омфала» и «Марс и Венера» часто рассматривались как выражение одной и той же темы: победы красоты или любви над силой. В гардеробной комнате Китайского дворца в Ораниенбауме — один «дессю-де-порт» изображает Венеру, ласково отнимающую меч у Марса, другой — Омфалу, вручающую прялку Геркулесу. Плафон посвящен «Суду Париса», т. е. опять же победе красоты над силой.

Очевидно, для расшифровки выражения «в шлеме страсть гнездо свила» следует обратиться к картинам, посвященным «Марсу и Венере». Ответ дает картина Вьена «Марс и Венера», написанная в 1767 г. по заказу Екатерины и находящаяся сейчас в Эрмитаже. Программу картины дал живописцу — Дидро. Он описывает картину так:

«Voici le sujet du tableau de Wien. Il y avait longtemps que Mars reposait entre les bras de Vénus, lorsqu'il se sentoit gagné par l'ennui. . . L'envie de tuer le tourmente; il se lève; il demande ses armes. Voici le moment de la composition. On voit la déesse, toute nue, un bras jeté mollement sur les épaules de Mars et lui montrant de l'autre main ses pigeons, qui ont fait leur nid dans son casque. Le dieu regarde et sourit. . .»²

¹ Musée du prince Jousoupoff, Pluchart, 1839, № 86.

² Diderot. Oeuvres, 1798, t. 15, p. 107—108. «Вот сюжет картины Вьена: Уже давно Марс отдыхал в объятиях Венеры, когда он почувствовал скуку. . . Желание битвы его мучит; он встает; он приказывает подать ему оружие. Этот момент изображен на картине. Мы видим обнаженную богиню, одной рукой она нежно обняла плечи Марса, а другой — показывает ему своих голубей, свивших гнездо в его шлеме. Бог глядит на них и улыбается. . .»